Линь Чу не ответила ему, вместо этого она сказала Лу Вайнину напрямую: "Слышишь?".

Выглядя жалко, Лу Вайнинг в данный момент не мог произнести ни слова.

Голос Ян Бэйчэн передал по телефону: "Лу Вэйнинг все еще там?"

Линь Чу выключила громкую связь и начала уходить, держа телефон в руках. Она услышала, как Линь Чу ответила ворчанием: "Она сказала, что я не подхожу для того, чтобы быть с тобой, потому что я вульгарна, и что я двулична и показываю тебе другой взгляд, когда я перед тобой".

Ян Бэйчэн улыбнулась: "Какой другой взгляд?"

"Сорока, наверное." Линь Чу тоже улыбнулась: "Да, я и вправду сейчас была землеройкой".

"Ничего страшного, издевательства над людьми лучше, чем издевательства. Ты знаешь, как издеваться над людьми, и это избавит меня от беспокойства, что ты не можешь защитить себя, когда над тобой издеваются на улице". Ян Бэйчэн держал телефон, когда выходил из лифта. "Если ты издеваешься над кем-то, я тебя прикрою". Посмотрим, кто посмеет сказать, что это ты".

Так случилось, что рабочие в его окрестностях собирались уходить на обед, когда увидели Яна Бэйчэна по телефону с поднятой головой и высоко поднятой грудью. Выражение его лица, однако, было очень нежным; его губы свернулись вверх, и то, как он мягко разговаривал по телефону, было действительно шокирующим.

Те, кто был ближе к Ян Бэйчэну, не могли не содрогнуться, услышав, что сказал Ян Бэйчэн.

…

Линь Чу не ожидала, что Лу Вайнинг все еще не изменила своему первоначальному устремлению после неприятной ссоры в кофейне. Она по-прежнему настаивала на долгосрочном сотрудничестве со своей группой.

Линь Чу задалась вопросом, не может ли быть, что Лу Вэйнин все еще хочет показать свою щедрость и благородство?

Она пошла в офис Синь Чуана в городе Б вместе с Чжэном Юньтуном и Лу Лисинь. Несмотря на то, что для Шу Юсинь была создана студия, она все еще не покинула Синь Чуан.

Синь Чуан открыла офис для студии Шу Юсинь в их собственном офисе и арендовала офисные помещения обратно к ней, основываясь на рыночной цене. Таково было качество бизнесмена,

где Xing Chuang заработал часть своих вложений в Шу Юсинь.

После подписания контракта менеджер Шу Юсинь пожелал, чтобы обе стороны смогли встретиться, чтобы понять и оправдать ожидания, так как в конце концов они все-таки будут работать вместе в будущем. Учитывая, что знаменитости всегда будут иметь что-то в новостях, независимо от их значимости, они должны иметь хорошую поддержку и тесные связи в области связей с общественностью.

"Юсин" в настоящее время снимает рекламный ролик в студии на третьем этаже. Она будет закончена некоторое время спустя. Почему бы нам не пойти и не посмотреть вместе?" Менеджер Шу Юсинь, госпожа Лан, предложила.

Лу Лисинь кивнул и привел в студию Чжэна Юнтона и Линь Чу.

Войдя в студию, они увидели, что студия находится в напряжённом и хаотичном состоянии, и все заняты своими делами. Шу Юсинь делал различные позы на фоне белой ткани. Свет был сильным и ярким, чтобы ее кожа выглядела полупрозрачной, но все равно она была не так хороша, как фотографии, выложенные в интернете.

В настоящее время, независимо от того, предназначены ли они для печати или для телевидения, все фотографии будут фотошопироваться до тех пор, пока кожа не будет выглядеть гладкой, справедливой и безупречной. Но на самом деле, поры лица Шу Юсинь были грубыми и большими из-за ее суматошного рабочего графика и личной жизни. Темные круги под ее глазами даже не могли быть покрыты маскировщиком.

Сделав несколько фотографий, Шу Юсин спустилась вниз, чтобы сменить наряд и подправить макияж. Во время этого перерыва она встретилась с Линь Чу и командой и завязала простой разговор.

Несмотря на то, что она была с ними довольно вежлива, можно с уверенностью сказать, что она не была с ними теплой и дружелюбной.

Внезапно Шу Юсинь встала и с энтузиазмом крикнула: "Президент Лу".

Линь Чу обернулась и увидела, что Лу Вэйнин идёт к ним со своим помощником. Она скрепила светло-голубой костюм со своей белой блузой, благодаря чему изначально строгий офисный костюм выглядел неожиданно очаровательно. Кроме того, она выглядела намного моложе своего настоящего возраста.

Лю Вайнинг улыбнулась, когда подошла, как будто неприятного инцидента с Линь Чу так и не случилось.

"Я слышала, что несколько сотрудников Линь И посетили её, так что я пришла посмотреть", -

сказала Лю Вайнинг. Она улыбнулась и вежливо кивнула в сторону Линь Чу.

Она была готова притвориться. Линь Чу не хотела показаться невежливой и в этот момент, поэтому она также улыбнулась и кивнула в знак приветствия Лу Вайнинг.

"Вы должны знать, что Линь И и их люди - все элиты". Приятно поболтать с господином Лу и его командой, чтобы познакомиться с ними, так как вы будете часто общаться с ними позже. Они также являются вашей командой по связям с общественностью, и они помогут решить любые вопросы, которые могут возникнуть у нас. Поэтому для вас важно хорошо с ними ладить, чтобы облегчить работу", - сказал Лу Вайнинг. Она попросила команду принести несколько стульев, чтобы они все могли сесть и поболтать.

Линь Чу выглядела неэнтузиастично; она вежливо отвечала, когда ей нужно было поговорить. Руководителем команды все-таки был Лю Ликсин. Разговаривать меньше и позволять Лу Ликсину вести его - это был правильный путь, и Лу Вайнинг не мог сказать многого.

"А? Чей телефон звонит?" Чжэн Юнтон повернула голову и спросила, как она услышала слабый рингтон.

Лу Вэйнин держала телефон в руке; Шу Юсинь была со своим ассистентом. Затем Линь Чу открыла сумку, чтобы проверить. Конечно, это была её сумка.

Узнав, что это был звонок от Ян Бэйчэн, она извинилась, встала и ушла, чтобы ответить на звонок.

"Вы вернулись в компанию?" спросила Ян Бэйчэн.

Так как она собиралась в Синь Чуан сегодня днем, она беспокоилась, что вернется в Линь И поздно, и что Ян Бэйчэн придется долго ждать у ворот. Следовательно, она упомянула ему заранее.

"Нет, я всё ещё в Синь Чуане, разговариваю с Шу Юсинь. Лу Вайнинг тоже здесь". Линь Чу сказал и повернулся, чтобы взглянуть, и поймал Лу Вайнинг, глядя на нее.

Несмотря на то, что Лу Вайнинг была поймана, когда смотрела, она не сомневалась в себе, вместо этого кивнула ей головой и постепенно повернула голову назад, как будто взгляд не шпионил за ней только что.

Линь Чу укусила её за губы насмешкой.

"Пришло время уходить с работы". Почему ты ещё не ушёл?" Ян Бэйчэн взглянул на свои наручные часы. Его глаза сузились, когда он услышал имя Лу Вайнинг, чувствуя недовольство.

"Разговор затянулся надолго", - сказал Линь Чу. В студии царила суматоха, и она стала очень шумной. Линь Чу решила уйти, но она всё равно закрыла уши и подсознательно понизила голос. "Некоторое время спустя я вернусь прямо из Син Чуан". Тебе не обязательно приезжать, чтобы забрать меня".

Ян Бэйчэн не ответила. Через некоторое время, когда она собиралась начать говорить, она услышала, как он сказал: "Подожди меня там".

Он повесил трубку, не собираясь больше позволять Линь Чу говорить.

Несмотря на то, что он знал, что Линь Чу не поставит себя в невыгодное положение и что Лу Лисинь и Чжэн Юньтун помогут предотвратить это, он все равно не чувствовал себя комфортно до тех пор, пока присутствовал Лу Вэйнин.

Линь Чу моргнула глазами и пристально посмотрела на свой телефон. Она подумала про себя: что будет, если она уйдет через некоторое время и снова столкнется с Лу Вэйнин, а Ян Бэйчэн еще не приехала?

Она не стала бы добровольно ставить себя в неблагоприятное положение, но это не означало, что она была бы готова иметь дело с Лу Вайнингом.

Когда она вернулась, Шу Юсинь говорила о том, как ее запугивают в интернете, и обсуждала, как искупить свою вину. Она позавидовала нескольким знаменитостям, которым удалось вернуться к жизни после того, как они стали жертвами киберзапугивания. Лу Лисин дал ей несколько рекомендаций, чтобы она попробовала.

"Это накопилось за долгое время. Вы не можете спешить через это иначе это вызовет обратный эффект," сказал Lu Lixin.

Стилист призвал Шу Юсинь сменить наряд. Лу Вайнинг предложил купить ужин для них троих. Лу Лисин собирался отказаться, когда Линь Чу почувствовала, что ее ладонь покоится на плече.

Неожиданно повернув голову, она неожиданно увидела Ян Бэйчэн. Когда он приехал?

"Как ты так быстро приехал?" Линь Чу спросил в затихшем тоне, приятно удивившись.

"Сегодня я уже давно закончил работу и хотел забрать тебя раньше. Когда я позвонил тебе, так случилось, что я был поблизости".

Когда он говорил, его рука, лежащая на плече, естественно упала, чтобы держать её за руку. Его характерные длинные пальцы сплетались и переплетались с ее мягкими тонкими пальцами.

Мягкие пальцы Линь Чу не могли устоять перед тем, как надавить на заднюю часть тощей руки. "Не звони во время вождения в будущем, даже ношение наушников тоже опасно".

"Я тебя послушаю." Слабая улыбка висела на привлекательных губах Ян Бэйчэна, его голос звучал чистым и насыщенным. Он не скрывал своих привязанностей, когда смотрел на Линь Чу, совершенно невежественный людям и их глазам вокруг них.

Лу Вайнинг смотрел на сторону с рукой в кармане брюк. Ее действия казались свободными и уверенными, но в действительности, ее кулак плотно хватал в кармане.

Пока с ладони не началась пронзительная боль, Клэри выскользнула из него и быстро отпустила хватку. Вытащив его из кармана, чтобы взглянуть на него, Клэри почувствовала синяки на ладонях со следами пальцев, кровяные вены стали слабыми.

Лу Вайнинг подошел к Ян Бэйчэну и Линь Чу и, улыбаясь Ян Бэйчэну, встал перед ними, приветствуя их: "Мастер Ян, я не ожидал, что вы придете сюда".

Судя по тому, как она говорила, он был здесь ради неё.

Но не смотря ни на что, в конце концов, она не назвала его Бэйчэнгом.

Ян Бэйчэн холодно сузил на неё глаза: "Я здесь, чтобы забрать Линь Чу".

Лю Вайнинг чувствовал себя несколько неловко из-за его холодного отношения. Пальчик слегка согнулся, чтобы немного подтолкнуть волосы за ухо, но оставил за ухом бакенбарды, изогнутые в притягательную дугу, что сделало ее привлекательной и в то же время дерзкой.

Лу Вайнинг слегка наклонила голову, она знала, под каким углом и в какой манере она выглядит лучше всего, легко и вежливо улыбнулась Ян Бэйчэн и сказала: "С моей стороны было грубо и нагло с моей стороны внезапно посетить вашу квартиру в прошлый раз". Я даже сказала несколько неуместных слов, которые заставили вас обоих неправильно понять...".

"Не было никакого недоразумения, мы в порядке. Не волнуйтесь, Линь Чу не принял ваши слова близко к сердцу", - безразлично сказал Ян Бэйчэн. Он выглядел несколько раздражённым, так как постоянно поворачивал голову, чтобы понаблюдать за студией.

Лу Вайнинг задохнулся на мгновение и сразу же ответил: "Я рад это слышать, но это была моя вина, несмотря ни на что". Если мастер Ян и госпожа Лин не возражают, я угощу вас ужином, чтобы официально извиниться. Ничего страшного?"

Хотя Ян Бэйчэн ничего не говорил, на его выражении было написано слово "отвратительно".

Выражение Линь Чу осталось прежним, просто подумав, что Лю Вэйнинг сказал, что она двулична перед Ян Бэйчэном. Этот разговор должен быть передан Лу Вайнину.

Звук затвора камеры привлек их внимание. Когда они повернулись головой, фотограф, который ждал сбоку, чтобы заснять Шу Юсинь, держал фотоаппарат напротив них.

Увидев, как троица повернулась, он посмеялся и пошёл к ним. "То, как президент Вэй и этот господин смеялись и смотрели друг на друга, очень хорошо смотрелось на фотоаппарате. Я все-таки сделал снимок, потому что я фотограф".

Ян Бэйчэн протянул руку и взял фотоаппарат фотографа. Его действия были настолько неожиданными и плавными, что фотограф даже не успел отреагировать. Затем фотограф понял, что фотоаппарат забрали без сопротивления.

Тонкие и милые пальчики Яна Бэйчэна несколько раз нажимали на кнопку фотоаппарата, пока не появился конкретный снимок и не удалили его.

"Мистер, вы..." Глаза фотографа широко открылись, и он сердито смотрел на него.

Это была его работа, и он верил, что это был отличный снимок. Почему он удалил свою фотографию?

"Мисс Лу не замужем, но рядом со мной невеста". Вы не только снимаете эту фотографию и произносите такие слова, но и возмущаете меня и мою невесту". Ян Бэйчэн поднял руку, чтобы показать, что он держался за руки с Линь Чу. "Нетрудно отличить мои отношения с невестой". Как вы можете сфотографировать меня с другой женщиной? Я подумал, что фотографы должны быть наблюдательными и подробными".

Ян Бэйчэн насмехался, затем посмотрел на Лу Вэйнинга и продолжил: "Кроме того, мы с невестой хорошо подходим друг другу, а не с госпожой Лу".

Лицо Лу Вайнинга в одно мгновение было обесцвечено грубыми словами Ян Бэйчэн. Оба ее кулака сжались, и она больше не могла поддерживать свою улыбку.

Ян Бэйчэн наплевала на Лу Вайнинг и сказала Линь Чу: "Дайте вашим коллегам знать, что мы уезжаем заранее".

Линь Чу кивнула, и они оба пошли сообщить Лу Ликсину.

Так как Лу Лисинь тоже планировал уехать, он уехал вместе с Чжэном Юнтоном.

Только после того, как из дверного проема студии исчезли фигуры, фотограф отвлекся от

своего взгляда. "Госпожа Лу..."

Это был Лу Вайнинг, который сказал ему сделать это, но было неожиданно, что Лу Вайнинг в конце концов будет унижен.

Лу Вайнинг повернулся и ушел с блестящим взглядом. Ее лицо выглядело ужасно опущенным и темным.

Когда она вернулась в офис, зазвонил телефон.

Глаза Лю Вайнинга сверкнули, увидев имя на телефоне. Угол ее губ нарисовал, казалось бы, счастливую и расчетливую улыбку, когда Клэри ответила на звонок: "Чжицин".

...

Выходя из Синь Чуаня, это было на пятнадцать минут раньше, чем время выхода с работы.

Сев в машину, Ян Бэйчэн готовился к вождению, когда ему позвонили из семейного особняка.

Линь Чу увидел тонкое изменение на лице Ян Бэйчэна. Углы его рта изогнулись вверх, и лицо наполнилось радостью, которую невозможно было спрятать, несмотря на то, что он пытался ее контролировать.

Ян Бэйчэн сказал Линь Чу после окончания звонка: "Бабушка хочет, чтобы мы вернулись". Моя сестра приехала".

Линь Чу была настолько шокирована, что некоторое время была безмолвна, обе губы были слегка приоткрыты.

Ян Бэйчэн посмотрела на неё и нашла её забавной. Он протянул ей руку и сжимал губы, делая ее похожей на маленькую утку.

Линь Чу посмотрела на него и опустила обе руки вниз. Клэри почувствовала, что ее губы опухли от его сжимания.

Уставившись на полные и пухлые губы, Ян Бэйчэн положила пальцы на мягкие губы и слегка прижала их на мгновение. Цвет его зрачка стал темнее.

Мозг Линь Чу онемел от его ласки. Думая, что он всё ещё хочет дразнить её в этот момент, она укусила его большой палец в негодовании.

Она просто хотела выразить свое смущение и не кусала его слишком сильно, а вместо этого просто нежно сосала его. Глаза Ян Бэйчэн стали темнее.

Его не беспокоило то, что он только что сказал. Он сразу бросился на нее, прижал к двери машины и поцеловал мягкими губами. Его руки проникли к ее талии подсознательно, подняв и прижав ее к животу. Фигура ее спины красиво изогнулась, и его поцелуй стал глубже, когда она была прижата к окну машины.

Линь Чу не мог нормально дышать из-за поцелуя. Она чувствовала только его сильный запах, окрашивающий ее губы и зубы. Она боролась, чтобы контролировать себя среди его тяжелой мужественности и абсолютной силы.

С большим трудом Ян Бэйчэн слегка отпустила губы, хотя его руки продолжали держать ее крепко и крепко. Глядя на ее симпатичные губы, сияющие оттенком блестящего алого цвета, он не мог не расслабиться и снова нежно посветить ей на губы.

Он снова тяжело поцеловал ее, отпустив только тогда, когда они оба должны были вздохнуть. Видя, что он собирается целовать снова, Линь Чу быстро подняла руку, чтобы закрыть его губы.

У Ен Бэйчэн было сильное желание, и она внезапно остановилась. Он нашел ее счастливой и забавной в то же время. Он поднял на неё бровь и вытащил её руку из губ.

"Я просто хочу поцеловать тебя. Ты спровоцировал меня, когда у тебя только что отщипнули зубы", - сказал Ян Бэйчэн. Он деликатно поцеловал ее ладонь и вдруг пощекотал ее.

Ладонь Линь Чу стала горячей и чешется. Клэри быстро сжала ладонь в кулак, но он ласкал ее четкие костяшки.

"Хватит играть, расскажи мне о своей сестре". Линь Чу бросил руку, чтобы остановить его действия. "Ты сказал мне, что у тебя есть сестра. Я ничего о ней не знаю, кроме этого. Я даже не знаю, как её зовут. Сегодня я встречусь с ней в первый раз. Расскажите мне о ней, чтобы я был честно подготовлен".

Ян Бэйчэн наконец-то перестала с ней валять дурака. Несмотря на то, что ей было неудобно сидеть в своей нынешней позе, он все равно не хотел отпускать ее. Он обнял ее мягкое тело и счел удобным разговаривать с ней в таком состоянии.

Он сразу оттолкнул стул назад, выловил ее и полностью обнял.

"..." Линь Чу покраснел, когда она ударила его руку, которая чувствовала себя прочной даже под рубашкой. "Говорите как следует".

"Я говорю с тобой как следует". Ян Бэйчэн обняла ее покрепче.

Линь Чу посчитала, что он не собирается говорить о делах должным образом, поэтому она просто послушно позволила ему обнять ее.

Видя, насколько послушной она выглядела и что больше не выступает против, Ян Бэйчэн не могла не улыбнуться. Его глаза стали очень нежными. Он не мог ничего поделать и снова поцеловал ее в губы, а только потом сказал: "Разве я не говорил тебе, что моя сестра родилась после того, как этот человек уехал в Нин-Сити?".

Линь Чу кивнула, указывая, что она помнит.

"Её зовут Янь Чжицин". Ей уже должно быть 18 лет. Госпожа Цзян всегда возвращала ее каждый год, чтобы встретиться с моими бабушкой и дедушкой. Хотя Чжицин воспитывается в городе Нин, можно предположить, что госпожа Цзян не хотела отказываться от семьи Янь, которая является таким большим ресурсом. Поэтому она все еще позволяла Чжицину поддерживать связь с семьей Янь. Так как она не выросла вокруг моих бабушки и дедушки и возвращается только раз в год, чувства, которые они разделяли, не очень сильны. Однако старейшины всегда жалели ее, учитывая, что она биологический ребенок, которого оставил мой отец, и они нечасто встречаются. Следовательно, их забота о ней проистекает из желания компенсировать ей не только инстинктивную семейную любовь".

"Но этот тип любви отличается от тебя, твоего великого дяди, и Нингбая, верно?" спросил Линь Чу.

Ян Бэйчэн кивнул. То, как его бабушка и дедушка относились к нему, Янь Хуайань и Янь Нинбай были безусловной любовью от всего сердца. Они были готовы сделать все, что угодно для них, как родители были бы готовы пожертвовать все, что угодно и терпеть тяготы для благополучия их собственных детей.

Что касается Янь Чжицин, то они чувствовали себя более жалкими и компенсирующими больше. К тому же, она была рядом с Цзян Чандэй с самого детства. Тот факт, что Цзян Чангдай был человеком, которого ненавидели его бабушка и дедушка, вызвал еще большее непонимание между ними и Чжицином.

В силу того, что Цзян Чангдай был своего рода личностью, бабушка и дедушка были более или менее обеспокоены тем, что Янь Чжицин будет находиться под влиянием с самого раннего возраста. Поэтому они, конечно, не относились к ней так, как к Янь Бэй Чэн и другим с большой заботой и любовью.

Если бы дети сделали что-то, что разбило бы сердца родителей, родители не могли бы бросить и игнорировать детей, но они не были бы полностью любящими, как раньше.

Не говоря уже о таком типе эмоций, которые требовали покаяния. Если бы ребёнок был

хорошим, чувства становились бы сильнее; если же ребёнок был непослушным, то этот тип чувств рано или поздно истощался бы.

Линь Чу, однако, знала, что она была биологической сестрой Янь Бэйчэн в конце концов.

Если бы Ян Бэйчэн в ее присутствии все еще мог бы называть Цзян Чангдай "матерью", он бы также был более терпим к своей биологической сестре, настолько, что его сердце хотело бы стать ближе к ней.

Когда Ян Бэйчэн взглянул на прекрасную женщину в его объятиях, раздражение, которое он сначала почувствовал от упоминания Цзян Чандэй, исчезло.

Поцеловав брови, он сказал: "Каждый год госпожа Цзян всегда возвращала Чжицина, но только Чжицин возвращался в особняк". Ей стыдно возвращаться. Возможно, проистекающая из сердца искупления, она однажды вернулась, приведя с собой Чжицина, который был только что рожденным после того, как мой отец умер на год. Чжицин была в ее объятиях в то время, и мои бабушка и дедушка не хотели с ней встречаться. Тогда они только согласились позволить Чжицину навестить ее и хотели, чтобы кто-нибудь привез ее сюда".

"Она боялась, что Чжицин не вернется после того, как заберет ее, и что мои бабушка и дедушка просто скажут, что Чжицин исчез", - объяснил Ян Бэйчэн. Увидев, как ее ушной хрящ выглядел довольно красным, он поцеловал его во время разговора.

Щеки Линь Чу обгорели. Вместо того, чтобы говорить о чем-то серьезном, этот мужчина упорно хотел поцеловать Клэри, сформулировав несколько предложений. Он даже время от времени нюхал аромат её лица, целовал ушной хрящ и мочку уха. Он просто не мог оставаться неподвижным ни на минуту.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1011209